

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

3 апреля 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Петухова Н.А., Сергеевой Н.Ю., Жуйкова В.М.,
Смакова Р.М., Кузнецова В.В., Попова Г.Н.,
Свиридова Ю.А., Меркушова А.Е., Вячеславова В.К.

рассмотрел дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Колмогорова В.В. на приговор Кемеровского областного суда от 28 мая 2001 года, по которому

Ф У Р С О В **Виталий Сергеевич**, 26 мая 1979 года рождения, уроженец г. Новокузнецка Кемеровской области, судимый 6 сентября 1999 года по п.п.«г»,«д» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам лишения свободы, условно, с испытательным сроком 1 год,

осужден:

- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы;
- по п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений – к 17 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии с ч.1 ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по предыдущему приговору и окончательно по совокупности приговоров назначено 18 лет лишения свободы с конфискацией имущества, в исправительной колонии строгого режима.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 28 декабря 2001 года в приговор внесено изменение – исключено указание о признании неоднократности преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Фурсова В.С., в остальной части приговор в отношении Фурсова оставлен без изменения.

По данному делу осуждена также Жуликова А.А., протест в отношении которой не принесен.

В протесте поставлен вопрос об изменении состоявшихся судебных решений, исключении из них указания о назначении Фурсову В.С. окончательного наказания по совокупности приговоров с применением ст.70 УК РФ, а также об отмене этих же судебных решений в части, касающейся назначения Фурсову В.С. вида исправительной колонии, и направлении уголовного дела в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст.ст.368, 369 УПК РСФСР.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Бондаренко О.М. и выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поддержавшего протест,
Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

Фурсов признан виновным в умышленном убийстве Сухорукова С.В., сопряженном с разбойным нападением на него.

Преступления совершены в городе Новокузнецке 29 сентября 1999 года при следующих обстоятельствах.

В сентябре 1999 года Фурсов предложил Жуликовой кого-нибудь убить и завладеть вещами убитого. С этой целью днем 29 сентября 1999 года они, по инициативе Жуликовой, пришли в кв.39 дома № 30 по ул. Горьковской, в которой проживал знакомый Жуликовой - потерпевший Сухоруков.

С целью завладения вещами потерпевшего Фурсов напал на него, нанес несколько ножевых ранений и при соучастии Жуликовой убил Сухорукова. После этого Фурсов и Жуликова похитили из квартиры потерпевшего принадлежавшие ему вещи на сумму 10.850 рублей.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы надзорного протеста, Президиум находит его обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Из материалов дела усматривается, что Фурсов 6 сентября 1999 года осужден Центральным районным судом г. Новокузнецка Кемеровской области по п.п.«г»»,«д» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам лишения свободы, условно, с испытательным сроком 1 год.

Принимая решение об отмене условного осуждения и о назначении Фурсову наказания по правилам ст.70 УК РФ, суд исходил из того, что преступление было совершено лицом, условно осужденным, в течение установленного испытательного срока.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, признав данное решение правильным, указала, что по смыслу постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и постановления о порядке его применения «лица, осужденные к условной мере наказания, не подпадают под действие п.1 Постановления об амнистии, поскольку эта группа осужденных выделена Законодателем особо и освобождение таковых от наказания предусмотрено п.6 Постановления об амнистии. В то же время применение п.6 Акта об амнистии к приговору суда от 6 сентября 1999 года в отношении Фурсова ограничено в силу п.12 указанного Акта об амнистии».

Однако указанные выводы являются ошибочными. В соответствии с п.1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно, должны быть освобождены от наказания.

Приведенные Судебной коллегией доводы о том, что п. 1 названного акта об амнистии распространяется лишь на лиц, осужденных к лишению свободы реально, а условное осуждение является самостоятельной мерой наказания, на которую п.1 данного акта об амнистии не распространяется, нельзя признать обоснованными.

Статья 44 УК РФ не предусматривает в качестве самостоятельного вида наказания условное лишение свободы. Условное осуждение в соответствии со ст.73 УК РФ лишь предусматривает возможность

неотбывания осужденными наказания, но в установленном законом порядке при определенных условиях может быть исполнено. Таких данных не имеется.

В связи с изложенным из судебных решений подлежит исключению указание о назначении Фурсову окончательного наказания с применением правил ст.70 УК РФ.

Таким образом, к Фурсову, осужденному по приговору от 6 сентября 1999 года по ст.161 ч.2 п.п.«г»,«д» УК РФ к 3 годам лишения свободы, условно, с испытательным сроком 1 год, могут быть применены положения п.1 акта об амнистии, в связи с чем он должен быть освобожден от назначенного по этому приговору наказания.

При изложенных обстоятельствах суд, в приговоре от 28 мая 2001 года, не вправе был присоединять наказание, назначенное Фурсову по приговору от 6 сентября 1999 года, то есть применять правила, предусмотренные ст.70 УК РФ.

Доводы протеста о том, что суд первой инстанции неправильно определил вид исправительного учреждения, в котором Фурсов должен отбывать назначенное ему наказание, нельзя признать обоснованными.

В связи с решением президиума о применении к Фурсову, осужденному к условному наказанию по приговору от 6 сентября 1999 года, п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», он подлежит освобождению от этого наказания.

Указанное обстоятельство в силу положений, предусмотренных ч.4 ст.18, ч.2 и ч.6 ст.86 УК РФ, влечет за собой снятие судимости и аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью Фурсова по приговору от 6 сентября 1999 года, в том числе и связанные с признанием в его действиях особо опасного рецидива преступлений.

Таким образом, следует признать, что назначенное ему наказание в виде лишения свободы в соответствии с п. «в» ч.1 ст.58 УК РФ Фурсов должен отбывать в исправительной колонии строгого режима, также как и было определено ему приговором суда первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь п.5 ст.378, ч.2 ст.379 УПК РСФСР, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

приговор Кемеровского областного суда от 28 мая 2001 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2001 года в отношении **Фурсова Виталия Сергеевича** изменить, исключить указание о назначении ему наказания по совокупности приговоров на основании ст.70 УК РФ.

В остальном судебные решения о нем оставить без изменения.

Председатель

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

